

МАРИЯ НИКОЛАЕВА

СВАМИ ВИВЕКАНАНДА:
ВИБРАЦИИ ВЫСОКОЙ ЧАСТОТЫ

РАМАНА МАХАРШИ:
ЧЕРЕЗ ТРИ СМЕРТИ

Мария Николаева

**Свами Вивекананда:
вибрации высокой частоты.
Рамана Махарши: через
три смерти (сборник)**

«Автор»

2004, 2005

Николаева М. В.

Свами Вивекананда: вибрации высокой частоты. Рамана Махарши: через три смерти (сборник) / М. В. Николаева — «Автор», 2004, 2005

ISBN 978-5-9633-0074-9

Имя Свами Вивекананды (1863–1902) известно почти всем, однако в представлении большинства он остается неким социальным деятелем, активно проводившим политику, которая оказалась успешной. В действительности Свами Вивекананда был санньясином (монахом), достигшим переживания самадхи (самореализации) с помощью учителя, после ухода которого долгие годы провел в скитаниях по родной стране. Суть его послания к человечеству – послания, переданного всей его недолгой жизнью, – не социальное равенство и даже не религиозное единство, а Богореализация во всеобщем масштабе. Внешняя биография Рамана Махарши (1879–1950) бедна событиями, ее можно было бы изложить на нескольких страницах. Но как неиссякаемый источник духовности Махарши выступал в окружающем мире божественным «неподвижным перводвигателем», и история его жизни наполнена удивительными событиями, происходившими с теми людьми, которые волею судьбы попадали в сферу его всепоглощающего молчания. Так было всегда: Махарши оставался недвижим, приводя в движение мысли и чувства окружавших его людей. Принимая его жизнь в целом, но переживая и переосмысляя ее, мы лишь следуем сложившейся традиции... Впервые под одной обложкой две этих книги объединены в авторской серии Марии Николаевой в издательской группе «Традиция». В сборник входят два текста, ранее издававшиеся по отдельности. Впервые они были выпущены издательством "Невский проспект" в серии "Странники духа", а позже переиздавались издательством "Ритамбхара" в серии "Воины духа" под именами Шанти Натхни и Атма Ананда.

ISBN 978-5-9633-0074-9

© Николаева М. В., 2004, 2005

© Автор, 2004, 2005

Содержание

Слово издателей	6
Предисловие к третьему изданию	7
Свами Вивекананда: вибрации высокой частоты	9
Введение	10
Часть 1	12
Глава 1	12
Динамизм: беспокойное детство	12
Артистизм: музыка, свет, игра...	13
Критицизм: полемика и «тесты»	14
Глава 2	15
«Почему же ты раньше не приходил?»	16
Магические прикосновения учителя	17
«Когда узнает, кто он на самом деле...»	18
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Николаева Свами Вивекананда: вибрации высокой частоты Рамана Махарши: через три смерти

Слово издателей

Путей к Высшему много, и они неисповедимы, ибо каждый человек неповторим, неповторим и его путь. Но некоторые жизни являются признанными примерами стяжания Духа Святого.

Представленные в настоящей книге «жизни замечательных людей», среди событий которых явно видна рука Всевышнего, подтверждают также фразу, что дело не в дороге, которую мы выбираем, а в том, что внутри нас заставляет ее выбирать.

И пусть каждый читатель увидит в этих жизнеописаниях свою возможность человеческого совершенства и найдет свою дорогу в Царствие Небесное.

Предисловие к третьему изданию

Рамана Махарши и Свами Вивекананда представляются на самый первый взгляд полной противоположностью во всем: один прожил всю жизнь возле Аруначалы, другой исходил всю Индию и исколесил весь Запад. Один практически безмолвствовал, давая лаконичные ответы, другой давал ежедневные лекции, проповедуя индуизм во всем мире. Один не стремился оставить преемников, другой создал огромную организацию и так далее.

Тем не менее, Свами Вивекананда и Рамана Махарши являются самыми яркими представителями веданты в современном мире, и даже более точно – адвайта-веданты, как учения о недвойственности Себя и Бога. Вот почему знакомство со столь контрастными биографиями наилучшим образом позволяет проникнуть за внешние проявления личной миссии в самую суть их внутреннего Единства, постигая единство противоположностей как глубинный источник великих подвижников.

Я надеюсь, это издание позволит многим читателям ответить на вечный вопрос, который задавал еще Арджуна в «Бхагавадгите» своему божественному гуру Кришне:

*Целиком погруженный в самадхи, нерассеянный мыслью – каков он?
Стойкий в мудрости – как говорит он?
Как сидит он, как ходит подвижник?*

Оба текста были написаны мною в Майсуре (Южная Индия) в конце 2004 – начале 2005 года. Стоит отметить, что получение вида на жительство в Индии стало возможно благодаря презентации Сатъя Саи Бабы в моей более ранней книге по васту. До этого у меня было два интервью с Сатъя Саи Бабой, а он ведь тоже был выразителем философии адвайта-веданты.

Само местоположение позволило мне заново посетить знаковые места, связанные с героями моих произведений. Моя вторая поездка в ашрам Раманы Махарши была насыщена длительными медитациями в его пещерах и жилищах, подъемом на вершину и обходом Аруначалы, получением редких источников в библиотеке.

В самом Майсуре находится ашрам Рамакришны Парамахамсы, гуру Свами Вивекананды. Я побывала также на мысе Канья-Кумари, где Вивекананда медитировал перед принятием решения отплыть в Америку, и получила даршан лингама в храме Рамешварам, без которого он сам не считал возможным отправиться в путь на Запад. Было также много встреч и бесед.

Сами книги тоже имеют уже некоторую историю публикаций. Первое издание вышло в Санкт-Петербурге в серии «Странники духа», выпускаемой тогда издательством «Невский проспект», сразу после завершения рукописей в 2005 году. Второе издание книг в виде двухтомника «Воины духа» последовало через пару лет в Москве благодаря издательству «Ритамбхара». Наконец, настоящее третье издание группы «Традиция» впервые объединяет обе книги под одной обложкой, что придает этому труду логическую завершенность.

Хотя у меня больше не появлялось книг непосредственно по адвайта-веданте, само взаимодействие с традицией сильно интенсифицировалось в годы моего пребывания в Индии вплоть до принятия карма-санньясы в 2007 году, после чего я перенесла свои исследования в Юго-Восточную Азию. Тем не менее, отчеты о моих личных контактах с ведантистами продолжали выходить в виде отдельных статей и репортажей, как на русском, так и впоследствии на английском. Даже можно считать «учение о единстве» основанием моей «стратегии самобытности».

Я хотела бы снова поблагодарить всех своих коллег-философов и сотрудников в издательской и организаторской сферах деятельности за поддержку моих исследовательских проектов!

*Мария Владимировна Николаева,
Санкт-Петербург, 2014 год*

Свами Вивекананда: вибрации высокой частоты

Введение

События и мифы в судьбе Вивекананды

Великая личность всегда становится источником не только свершения важных событий, но и возникновения новых мифов. Имя Свами Вивекананды (1863–1902) известно почти всем, однако в представлении большинства он остается неким социальным деятелем, активно проводившим политику, которая оказалась успешной. Учение Свами Вивекананды даже индийские ученые нередко называют «ведантическим социализмом», а его самого – «революционером», ограничивая таким образом его свершения общественным уровнем. Безусловно, влияние его идеи единения Востока и Запада на массовое сознание в мировом масштабе – самое очевидное из достижений, но это лишь поверхность, под которой в глубинах духа разворачивалась его подлинная миссия.

В действительности Свами Вивекананда был *санньясином* (монахом), достигшим переживания *самадхи* (самореализации) с помощью учителя, после ухода которого долгие годы провел в скитаниях по родной стране. Суть его послания к человечеству – послания, переданного всей его недолгой жизнью, – не социальное равенство и даже не религиозное единство, а богореализация во всеобщем масштабе. Свами Вивекананда – не народный герой, а мистик, ибо все его действия продиктованы божественной волей, и он ничего никогда не делал, если его не подвигала на это непреодолимая высшая сила духа. Развенчание сложившегося мифа требует смены привычной установки сознания, понимания того факта духовной реальности, что не политики, а святые вершат судьбы мира. Таким образом, изменение мнения о личности Свами Вивекананды – пример восстановления настоящей биографии, позволяющий заново переписать историю.

Второй миф, первой жертвой которого стал именно Свами Вивекананда, порожден досужим представлением о том, что духовные учителя Индии только и мечтают «свалить на Запад», будто бы Америка представляется им раем на земле и едва ли не священным местом паломничества. Ведь путешествие Свами Вивекананды положило начало целой традиции визитов великих индийских гуру в Америку, причем, как правило, в Калифорнию, которая стала казаться местом «притяжения» духовности, средоточия силы развития и колыбелью будущего. Всем известно, что успех выступления Свами Вивекананды во Всемирном Парламенте Религий обязан его обращению к аудитории: «Сестры и братья американцы!» – за которым последовал шквал оваций. В действительности подобное обращение не было продиктовано желанием «быть принятым», ибо уже следующая фраза показывала сознание своего превосходства. Свами Вивекананда обращался к «младенческой нации» от лица «древнейшей духовной культуры», равно как и все последующие индийские учителя вовсе не мечтали найти прибежище в богатой и могучей державе, а выполняли миссию наставничества.

Наконец, третий миф распознать и развенчать труднее всего, ибо в нем больше «частичной истины», а именно, речь идет о вполне справедливом восприятии Свами Вивекананды как представителя индуизма, которым он на самом деле официально выступал в Америке. Более того, даже в описании его духовных переживаний всегда присутствует лейтмотив отождествления с Индией, переживания за родную страну и усилия по просветлению ее будущего. Казалось бы, что здесь неверного... В действительности для Свами Вивекананды индуизм – не просто религия Индии, а «самая универсальная система в истории религий», некий прототип всеобщей религии, основанной на вере в возможность боговоплощения не в отдельных личностях, а во всем человечестве. В итоге нам предстоит заново познакомиться со Свами Вивеканандой и узнать, кем же он был на самом деле.

Свами Вивекананда известен прежде всего, как первый представитель Индии на Западе, изменивший реальность их отношений до неузнаваемости, а в индуизме новые Вселенные

создаются только божествами. Загадка необъяснимой духовной мощи Свами Вивекананды, воистину воссоздавшего целую Вселенную на месте прежнего мира, решается в ответе на вопрос, воплощением какого божества была его земная личность. На этот счет существует несколько предположений, и все они выглядят слишком мистичными для современного читателя, хотя и являются исчерпывающими в рамках индийской культуры. Правильнее всего считать, что Свами Вивекананда был средоточием самой Индии и в его личности выразились зародившиеся в недрах духа нации новые устремления, которые ему довелось воплотить в жизнь. Но коль скоро он воплощал собой «новый индуизм», нисколько не помешает привести традиционные истолкования происхождения самой его личности.

В семейных преданиях сохранился рассказ матери Свами Вивекананды об обстоятельствах его рождения. Выйдя замуж совсем юной, она потеряла двоих детей еще в младенчестве, а потом у нее рождались только дочери. Для индийской семьи рождение сына очень важно, и, как благочестивая преданная бога Шивы, мать Вивекананды приняла обеты подвижничества, желая вымолить у бога долгожданного сына. В ожидании благословения она проводила время в посте и медитации, сосредоточив все свои душевные силы на любви к Шиве.

Однажды ночью ее посетило яркое видение наяву, ибо она провела в святилище весь день, а потом никак не могла уснуть, хотя все вокруг дышало покоем отдохновения. Внезапно в высочайших небесах послышался зов, и для благочестивой женщины настало время принятия божественной милости. Перед ней предстал сам бог Шива, вышедший из состояния глубокой медитации, чтобы принять форму крошечного младенца и низойти в ее чрево. Мать очнулась от созерцания, обнаружив себя в наплывах света, приносящих непередаваемое блаженство, и только повторяла бесконечно: «Шива, Шива...» Вскоре она почувствовала, что беременна, и ее сын с самого детства испытывал бесконечную любовь к Шиве.

Несколько иное истолкование божественного происхождения Свами Вивекананды мы находим в видении его учителя *Рамакришны Парамхамсы*, которого индийцы почитают не просто как святого, а как *аватара* – воплощение самого Бога, которое происходит, когда на земле наступает упадок духовности. В индуистской традиции существует концепция аватара и его спутников: считается, что Бог никогда не нисходит к людям в одиночестве, его всегда сопровождают «вечные спутники».

Однажды Рамакришна погрузился в самадхи, и ему предстала картина высочайших небес, где сидели семеро мудрецов, погруженных в глубокую медитацию. Постепенно в окружающем их сиянии сгустилась еще более ослепительная фигура божественного младенца, который приблизился к одному из мудрецов, обвил ручонками его шею и позвал: «Пойдем со мной! Мне пора спускаться...» Мудрец очнулся от сосредоточения, часть его внимания обратилась на звук голоса, а тело и сознание полились вниз лучом дивного света. По признанию Рамакришны, этим мудрецом был Свами Вивекананда, а божественным младенцем – он сам.

Позже учитель добавлял, что только пелена *майи* (забвения), скрывающая истину от смертных существ, удерживает Свами Вивекананду на земле, которую он покинет сразу же, как только узнает, кто он на самом деле... Но, как мы увидим, Свами Вивекананде было суждено покинуть уже преображенную его энергией вселенную.

Часть 1

Личность как средоточие всей Индии

«Духовное странничество» с древнейших времен характерно для Индии, поскольку здесь сложился религиозный тип санньясина – монаха, переходящего с места на место. Свами Вивекананда всю свою жизнь провел в странствиях, которые не были хаотичными, а представляли собой развитие его собственной личности. Вибрация высокой частоты, которую он ощущал с самого детства, постепенно заставляла его расширять диапазон передвижений. Мечтая стать странствующим монахом, он действительно в молодости обошел всю Индию. Когда же он, наконец, дошел до крайней южной оконечности Индии и осознал ее как единое целое, восприняв внутреннее стремление ее сущности как порыв к дальнейшему передвижению, он отправился через море в Америку выступать в качестве представителя индуизма в Парламенте Религий. В дальнейшем спектр его внутренних вибраций охватил сначала Европу, а затем, после возвращения в Индию, он соединил в своих перемещениях множество стран, воистину создав из ничего новую Вселенную.

В становлении Свами Вивекананды поражает неумолимая последовательность развития духа новой Индии, направившего его на Запад. Сознывая свою «одержимость миссией», которая поначалу оставалась неясным устремлением, он заметил однажды: «Иначе как нищий бездомный монах, каким я был тогда, вообще мог бы отправиться за океан?» Свами Вивекананда не был человеком в обычном смысле, ибо у него не было «личной жизни», а вся его судьба стала излучением внутреннего света, выхватывающего из темноты все новые и новые пространства. В детстве он видел лишь яркую световую точку в межбровье, а после его ухода распространенный им свет озарял уже целый мир.

Конечно, Свами Вивекананда – монашеское имя, и в детстве его звали *Нарендранатх*, или просто *Нарен*, но в своих странствиях он сменил несколько разных имен, оставаясь при этом цельной личностью, поэтому мы с начала и до конца будем называть его Вивеканандой, что переводится как «блаженство понимания».

Глава 1

Вибрации «высокой частоты»

«С самого детства я чувствовал необъяснимую силу, поднимавшуюся во мне изнутри, переполнявшую тело и вызывавшую беспокойство. Поэтому я все время находил себе новые занятия, а если бы меня заставили просидеть спокойно три-четыре дня, то я бы серьезно заболел или повредился в рассудке. Мой внутренний мир постоянно вибрирует и подвигает меня на деятельность...» – признавался сам Свами Вивекананда. Впоследствии любому постороннему наблюдателю это становилось более чем очевидно: так, Ромен Роллан называл Свами Вивекананду воплощением энергии, создающей неутомимую активность. Однако к моменту принятия миссии сила его была ограничена и отшлифована блестящим образованием и духовным послушанием, а в детстве это было чистое проявление непонятного беспокойства. Динамичность его личности проявлялась во всем: в подвижности и выразительности внешности, в переменах чувств, безудержной фантазии, пытливости разума, полыхании духа...

Динамизм: беспокойное детство

Свами Вивекананда воплотился в роду, который отличался двумя чертами – беспокойством и добротой, и обе они были выражением внутреннего динамизма, излучением внутренней силы, принимавшим разные формы: духовных поисков, страсти к приключениям, жажды

новых знаний и стремления к перемене мест. Неприемлемой была для членов этой семьи монотонность обыденной жизни, не говоря уже о недопустимости застоев в течении событий.

Дед Вивекананды был настоящим «странником духа», ибо принял санньясу еще в молодости и покинул дом, не оставив никаких следов своего местонахождения. Только двенадцать лет спустя, по монашеской традиции, он посетил родной дом, но попытки удержать его оказались тщетны. Три дня он молча просидел взаперти, как пленник, в своей старой комнате, не поднимая головы и не принимая пищи. Наконец, опасаясь, что он умрет от голода, родственники оставили на ночь дверь открытой, к утру он бесследно исчез, и больше о нем ничего не слышали. Отец Вивекананды, напротив, воплощал светский тип неутомимой активности: как профессиональный юрист, имевший обширную практику в Калькутте, которая в те времена была столицей Индии, он часто ездил по делам, а через его дом проходил постоянный поток посетителей.

Необычный ребенок, появившийся на свет в этом беспокойном роду, отличался особыми приступами беспокойства, которые нередко изматывали все семейство, и никакими игрушками его было не унять, равно как не помогали ни уговоры, ни угрозы. Нередко после подобных сцен мать в отчаянии восклицала: «Я молила Шиву о сыне, а он послал мне одного из своих демонов!» В конце концов она научилась успокаивать разбушевавшуюся стихию в детской, поливая голову сына холодной водой, одновременно шепча ему на ухо имя Шивы, а также запугивая, что Шива не пустит его на гору Кайлас, если он не будет себя хорошо вести.

Но в остальное время это был очаровательный ребенок, способный удивляться и радоваться всему вокруг, согревавший весь дом золотистым смехом и забавами, подобно маленькому разгорающемуся солнцу. Даже в школе он не мог усидеть спокойно, но схватывал знания на лету и поражал учителей быстротой реакции на любые вопросы, а все свободное время проводил в веселых играх с друзьями, среди которых был заводилой. Но его лидерство не носило никакого оттенка зазнайства, и отзывчивость была яркой чертой его живого характера: он бросался на помощь при малейшей необходимости, нередко забывая о собственной безопасности.

Необыкновенной для маленького ребенка была любовь Вивекананды к бродячим санньясинам, нередко появлявшимся у ворот дома просить милостыню, что составляет неотъемлемую черту индийских будней. Однажды в порыве милосердия он отдал проходившему старику-монаху свое новое дхоти. Тот намотал его на голову, благословил мальчика и удалился. Мать, заметив пропажу и узнав о случившемся, стала запира́ть сына в комнате, как только замечала приближение очередного санньясина. Но на этом дело не кончилось, он всякий раз выбрасывал что-нибудь через окно в качестве пожертвования и танцевал от радости, когда попытка удавалась. Другой раз он сам стал играть в санньясина, надев оранжевые одежды и выкрикивая: «Я – Шива! Я – Шива!» – чем страшно перепугал свою мать, ибо семейное предание о дедушке-монахе было живо в ее памяти.

Подрастая, Вивекананда с нетерпением ждал того времени, когда он сможет сам решать свою судьбу, и обращал внимание на любые предзнаменования. Хотя он и был по натуре скептиком, но с торжеством показывал свою ладонь товарищам и заявлял: «Смотрите, эта линия означает, что мне суждено принять санньясу!»

Артистизм: музыка, свет, игра...

Вивекананда терпеть не мог монотонных серых будней, поэтому каждый день подыскивал себе новые занятия, но он был настолько чист душой, что никогда не ступал на неправедные пути. Гармоничность его внутреннего настроения лучше всего выражалась, конечно, в музыке, которой он учился по настоянию отца, заметившего его незаурядные способности. В доме царила атмосфера любви к музыке, ибо сам отец был прекрасным певцом и давал сыну первые уроки, во время которых они вместе разучивали новые песни. Позднее отец устроил

для него занятия классическим вокалом и инструментальной музыкой с известными индийскими мастерами.

Вивекананда знал множество индийских и персидских песен, посвященных выражению преданности богу, владел такими традиционными инструментами, как табла и ситар, хорошо разбирался в теории музыки, изучив древний трактат «Сангита Кальпатару», написанный на его родном бенгальском языке. Вивекананда часами просиживал в своей комнате за занятиями музыкой, и друзья часто собирались вечерами послушать его пение. Голос его был таким задушевым и мелодичным, словно в нем воплощался сам дух песни, и его пение становилось дивным инструментом прославления бога. Именно на одном из музыкальных вечеров в нем признал долгожданного ученика Рамакришна, надолго погрузившись от звучания его голоса в самадхи.

Главной чертой характера Вивекананды была чистота, незамутненная ничем, хотя в юности он был открыт множеству влияний. Чистоту он считал первой добродетелью человека. Вивекананда всегда старался объединить усилия своих друзей в каком-то совместном деле, и ему это блестяще удавалось. Однажды он создал театральную труппу, чтобы устраивать представления в просторном зале своего дома, и только протест со стороны родных положил конец репетициям. Тогда он принялся за устройство гимназиума во дворе дома, чтобы устраивать спортивные состязания, а вечерами показывал слайды.

Со всеми соседями, независимо от их касты или благосостояния, он устанавливал дружеские отношения, так что его повсюду принимали как родного. Как-то раз отец одного из друзей удивился: «Ты все время проводишь в играх и гостях, но случается ли тебе сидеть за книгами?» – и он ответил без колебаний: «Я и играю, и читаю!» Тогда его решили проверить по всем школьным предметам, и взрослые были поражены его знаниями. На самом деле успехи Вивекананды объяснялись не усидчивостью, а превосходной памятью, ибо ему было достаточно наспех перелистать книгу, чтобы потом пересказать ее почти дословно, поэтому его ответы на уроках становились блестящими выступлениями.

Но магнетизм личности Вивекананды, заметный уже в детстве, коренился не во внешнем динамизме и даже не в гармонии звучания его души, а в тонких вибрациях чистого света, который он излучал. С самого раннего детства он начал играть в «медитацию» и, что было действительно странно, часами пребывал в состоянии полной неподвижности, из которого его было очень трудно вывести. Даже когда однажды в комнату заползла кобра и все в ужасе разбежалось, он продолжал сидеть погруженным в себя. Сосредоточение было таким полным, что он ничего не видел и не слышал вокруг, а по «возвращении» из медитации рассказывал, что не ощущал ничего, кроме неслыханного блаженства.

Каждую ночь перед сном посещало Вивекананду странное видение, всегда появлявшееся в момент засыпания. Стоило ему закрыть глаза, как в межбровье возникала чудесная светящаяся точка, излучавшая белое сияние, которое затопляло сознание и потоками омывало все его тело. Поначалу он считал, что так засыпают все люди, но после расспросов понял, что никто не испытывает ничего подобного. И только при встрече с учителем ему не пришлось ничего объяснять, ибо тот сам спросил, видит ли он свет в межбровье, и объяснил ученикам, что Вивекананда рожден совершенным в медитации.

Критицизм: полемика и «тесты»

Стремление проверять все на собственном опыте было присуще Вивекананде по природе, и он всегда критически относился к любым сведениям, пока не проверял их сам, а если его ожидания расходились с реальностью, безжалостно расставался с иллюзиями. В детстве он часто делал то, что ему запрещали, с единственной целью – проверить, что же тогда случится. Так, однажды он принялся бегать по прихожей и трогать руками всех слуг, а когда отец

с удивлением спросил, чем он занят, то ответил, что хочет знать, действительно ли он умрет, если прикоснется к человеку из низшей касты, на что отец только рассмеялся. В другой раз он полез на дерево за цветами, и сторож стал внушать ему, что в ветвях обитает призрак, который сворачивает шею всем, кто срывает цветы. Но стоило сторожу отойти подальше, как мальчик сразу залез на дерево, чтобы встретиться с призраком, которого, конечно, там не нашел. Более серьезному испытанию подверглась его вера в образ Ситы-Рамы (божественной супружеской пары), которому он поклонялся с самого детства, пока не услышал о величии идеала безбрачия. Тогда он в слезах схватил образ, выбежал на крышу, и в следующую минуту внизу валялись одни обломки, а место на алтаре занял аскетический образ бога-йогина Шивы.

В непрерывной вибрации пребывал и разум Вивекананды: конечно, он был рожден идеалистом и искателем истины, и всегда учил: «Не принимайте за откровение написанное в книгах! Не верьте на слово всему, что слышите от людей! Отыщите свою собственную истину! Именно это и есть самореализация!» Хотя в колледже Вивекананда получил степень бакалавра искусств, его подлинной страстью были философия и логика, и он сам занимался изучением западной философии, стремясь подтвердить любое положение неопровержимой аргументацией. Все свободное время он проводил в дискуссиях с товарищами на философские темы, и его разум претерпел радикальные преобразования: он отточил аналитические способности и обогатил воображение, так что ментальный динамизм его личности выражался в суждениях с необыкновенной силой. Больше всего его интересовал материализм *Спенсера* и позитивизм *Конта*¹, хотя его пытливый разум не обошел стороной ни одно учение великих мыслителей. Вне всякого сомнения, *Гессе* мог бы признать его мастером «игры в бисер» благодаря непринужденности в составлении любых гармоничных комбинаций из разрозненных областей познания. И нет нужды добавлять, что все индийские и английские профессора считали его «гением» и прочили ему великое будущее.

Перед юным Вивеканандой представляли два идеала – мирской и духовный, подобно двум полюсам, задававшим широту его натуры. Сам он ощущал силу, достаточную для осуществления любого из них, а на самом деле ему удалось соединить и воплотить в своей жизни оба. Так, день сдачи выпускных экзаменов застал его в странном настроении: «Прочь все книги, ибо истина явится только в присутствии Бога!» – и он принялся воспевать славу Господу, проводя за этим занятием все время и попросту пропустив экзамены, но... на следующее утро пошел в колледж и блестяще выдержал испытания.

Вскоре он примкнул к обществу Брахмо Самадж, члены которого исповедовали новый индуизм и веровали в бесформенного Бога с бесчисленными атрибутами. На социальном уровне это движение было занято образованием невежественных масс индийского народа, и для Вивекананды это стало первым опытом «миссионерства».

Однако его стремление к истине было сильнее любых установок, поэтому он неизменно задавал каждому из духовных деятелей главный вопрос: «Сэр, вы видели Бога?» – но никогда не получал утвердительного ответа. Однажды он нанес визит *Д. Тагору* – лидеру другой религиозной общины, но услышал после долгого молчания лишь одно: «Друг мой, у тебя глаза йогина!» Наконец, он нашел то, что искал, – при встрече с Рамакришной тот сказал просто: «Да, конечно, Бог существует, и с ним можно беседовать, как мы сейчас с тобой...»

Глава 2

Спутник нисходящего божества

Как известно, «когда ученик готов, появляется учитель». Вивекананда к моменту встречи с Рамакришной представлял собой «гармонично развитую личность» и все же оставался неудо-

¹ *Огюст Конт* (1798–1857) – французский философ, социолог, основатель школы позитивизма.

влетворен своим состоянием. Как мы видели, огромная энергия, которой он был наделен, в детстве пронизывала его тело и приучила к динамичной жизни, в отрочестве та же самая сила развила в нем чувства и придала его облику артистичность, а в молодости еще более возвышенные вибрации охватили его разум и воспитали в нем то, что он сам называл «агностицизмом», или критическим отношением ко всякому познанию. Таким образом, тело, чувства и разум Вивекананды резонировали друг с другом в одной прекрасной мелодии, которая превращала его существование в песнь томления по духовной реализации. Иными словами, у него было все, но он жаждал узреть Бога, поэтому судьба неминуемо привела его к встрече с человеком, воплотившим божественное в своей собственной жизни. И прежде чем мы увидим, чем обернулась эта встреча для развития всего мира, нам следует обратиться к жизни его учителя, чтобы понять, к какому периоду подошел в исполнении своей миссии сам Рамакришна и почему встреча с Вивеканандой оказалась для него не менее «роковой».

«Почему же ты раньше не приходил?»

Шри Рамакришна Парамахамса почитается в Индии не просто как святой, а как аватар – воплощение Бога в человеческом теле. Так представляется его миссия для самих индийцев, которым мы можем верить или не верить, но их истолкование остается «рабочим» в их системе ценностей, а Вивекананде было предначертано распространять эту систему на Западе.

Согласование – закон природы, по которому Восток и Запад издревле представляют собой два поля активности, где в первом преобладает развитие духа, а во втором – материи. Вместе они уравновешены, но в XIX столетии гармония стала нарушаться: Запад устремился в погоню за мирскими удовольствиями, а Восток начал отпадать от своих истинных идеалов. В этот исторический момент сам Господь, верный своему обещанию нисходить на Землю всякий раз, когда добродетель в людях ослабевает, воплотился как Рамакришна. В одной личности он соединил бескрайнюю любовь и сострадание Будды и Христа с мощным разумом Шанкары², чтобы явить людям свет истинной религии. Рамакришна – первый святой в истории человечества, реализовавший сначала цель индуизма, а затем прошедший до самого конца пути всех религий, чтобы возвестить их подлинное единство на примере собственной жизни.

Рамакришна родился в бедной семье брахманов, которых односельчане почитали как святых, и по своему социальному статусу мог получить хорошее образование. Но он задался «недетским» вопросом, помогут ли ему все эти знания достичь Бога и превозмочь страдания мира. И он предпочел остаться невежественным, чтобы последовать по пути Господа и воплотить идеал мудрости, озаряющей сердце и доставляющей блаженство совершенства.

Приняв предложение стать священником в храме богини Кали, Рамакришна направил все свои помыслы и устремления к одной цели – богореализации. Двенадцать лет провел он в пламенном молении к Матери явить свой истинный образ, и когда его страдания достигли высшей точки, он готов был покинуть свое бренное тело и схватил храмовый меч, не желая продолжать бесплодное существование, не озаренное божественным светом. В тот же момент на месте почитаемой статуи возник дивный столп пламени, и сама Богиня явилась ему в своем подлинном облике, сияние которого пронизывало все вокруг. По телу Рамакришны заструилось непередаваемое блаженство, не прекращавшееся и после того, как видение исчезло, так что он словно вступил в новую безграничную область реальности.

Многие удовлетворяются лишь проблесками света, лишь памятью об откровении, убедившем их в реальном существовании Бога. Но Рамакришна жаждал пребывать в присутствии Бога всегда, поэтому после видения он не успокоился, а удвоил свои моления, пока место хра-

² Шанкара – вероучитель и философ XVIII века, ставивший целью восстановить древнее знание веданты в истинном свете, но тем самым создавший новую философскую школу, получившую название «адвайта-веданта», или «учение о недвойственности», которое он стремился донести в простой и доступной форме до всего индийского народа.

мовой статуи не заняла живая Мать, которая больше никуда не исчезала и благословляла его с милостивой улыбкой во всякое время. Рамакришна проводил подле нее дни напролет, беседуя с ней, подавая ей пищу, украшая цветами... Стоит ли говорить, что окружающие считали его сумасшедшим, но Господь никогда не оставляет своих преданных. Вскоре в тех краях появилась ученая отшельница, практиковавшая бхакти-йогу и тантру, которая сверилась со своими книгами и на ученом диспуте сумела доказать пандитам, что в Рамакришне явлены все признаки боговоплощения.

Многие святые разных религий посещали храмовый комплекс, и Рамакришна получил возможность реализоваться во всех известных системах верований. Каждый из путей, пройденных им, не менее драматичен и восхитителен, чем поклонение богине Кали, но мы должны вернуться к Вивекананде...

К моменту их встречи Рамакришна пришел к трем практическим заключениям, полученным на собственном духовном опыте: все религии суть истинные пути к Богу; теории двойственности и недвойственности сущего (двайта и адвайта) не противоречат, а взаимно дополняют друг друга; божественная Мать намерена создать через него новый монашеский орден, призванный распространять в мире идеи религиозной универсальности. Итак, когда Рамакришну переполнили свет и мудрость, он почувствовал желание одарить своим знанием и силой те души, которые пришли на землю в последний раз, с единственной целью окончательной самореализации. Тогда он стал молиться о ниспослании ему учеников, и постепенно вокруг него начали собираться искатели истины и почитатели. Вскоре услышал о нем и Вивекананда, находившийся в поисках именно того знания, которым Рамакришна жаждал одарить достойного восприемника. Их встречей завершились поиски обоих.

Магические прикосновения учителя

Рамакришна представлял собой традиционную Индию, продолжение ее духовной перспективы, аскетизм и реализацию, а переполненный сомнениями и скептицизмом Вивекананда – наступление новых времен, и в результате их встречи зародились сердце и разум новой Индии.

Неутомимую активность Запада следовало воссоединить с глубокой созерцательностью Востока, чтобы из смешения вод обоих потоков образовалось течение нового индуизма. Конечно, на личном уровне встреча была тоже необыкновенной. Рамакришна рассказывал после о первом посещении Вивекананды:

Было очевидно, что его не заботят внешность и одежда, мнение окружающих и мир вообще. Взгляд его отражал глубокий разум, который частично всегда сосредоточен на чем-то внутри. Я был потрясен, что человек такой духовной силы явился сюда из материальной атмосферы Калькутты. Я попросил спеть что-нибудь, и его голос зазвучал с такой чистотой, что я больше не мог сдерживаться...

В воспоминаниях Вивекананды мы находим продолжение:

Когда я закончил петь, он позвал меня на веранду, как я думал, чтобы дать мне наставление наедине, но произошло нечто неожиданное. Рамакришна взял меня за руку и, заливаясь слезами радости, заговорил со мной с нескрываемой нежностью, упрекая, что я пришел так поздно. Затем он сложил ладони в молитвенном жесте и обратился ко мне как к божественному мудрецу, посланному на Землю... Я не знал, что и думать!

Но все же он пообещал Рамакришне вернуться через несколько дней без друзей.

Следующая встреча перевернула все в сознании Вивекананды, ибо он впервые видел перед собой человека, убежденно говорившего о Боге как о реальной личности, с которой можно общаться в повседневной жизни.

Когда он приехал один, Рамакришна сидел на кровати в комнате и предложил ему присесть рядом, явно обрадовавшись его появлению. В следующее мгновение Вивекананда заметил, что Рамакришну охватило какое-то странное состояние, в котором он сосредоточил свой взгляд на Вивекананде, а затем подвинулся ближе к нему. Вивекананда был готов к очередному порыву излияния чувств, но произошло нечто совсем иное. Рамакришна с сиянием в глазах коснулся правой ногой его тела, и внезапно стены комнаты начали отступать, а предметы растворяться, и все вокруг вместе с ним стало погружаться в бездонную пустоту. С открытыми глазами он наблюдал, как исчезает он сам, и, потеряв всякий контроль над собой, выкрикнул: «Что ты со мной делаешь? Меня дома родители ждут!»

Рамакришна громко рассмеялся, коснулся его груди и спокойно произнес: «Хорошо, всему свое время». Сразу же, не менее чудесным образом, привычный мир вернулся на прежнее место.

В третий раз Вивекананда решил не поддаваться «гипнозу» и держаться осторожнее, но все же приехал к Рамакришне, который предложил ему прогуляться по саду. Спустя некоторое время они уселись в беседке, Рамакришна погрузился в самадхи и в этом состоянии снова коснулся Вивекананды. Вопреки всей своей бдительности тот мгновенно потерял осознание внешней реальности, а когда пришел в себя, увидел склонившегося над ним Рамакришну, раставившего его грудь. Вивекананда не имел ни малейшего представления о том, что произошло с ним за это время, тогда как Рамакришна рассказал после другим ученикам много удивительного: «Пока он был погружен глубоко в себя, я задал ему много вопросов о его миссии в текущем воплощении и получил исчерпывающие ответы, которые только подтвердили мои предположения. Такие вещи следует держать в секрете, поэтому я скажу только то, что он мудрец, совершенный в медитации, и в тот самый день, когда он узнает о своей истинной природе, он немедленно покинет тело с помощью йоги, посредством одной лишь силы воли...»

Жизнь Вивекананды вступила в период «становления святости»: он полностью принадлежал Рамакришне как учителю после первого же прикосновения, хотя его разум продолжал сопротивляться еще несколько лет. Это была своего рода «одержимость», но она давала неописуемую свободу духу Вивекананды, которую он поистине жаждал и не мог не почувствовать. Его склонность к аскетизму и самоотречению только усилилась от контакта с Рамакришной, но его скептический разум порождал все новые и новые сомнения, среди которых его могучий дух сражался за утверждение подлинной реальности.

Учитель понимал, что Вивекананда склонен к джняна-йоге – пути познания, и готовил его к восприятию реальности в свете адвайты – учения о недвойственности. Однажды они рассуждали о сущности утверждения, что «все есть Бог», и Рамакришна снова погрузил Вивекананду в самадхи. Прикосновение учителя произвело чудесное превращение в его сознании: он буквально начал видеть единство вещей, основанием которого был Бог, и на что бы он ни обратил свое внимание, повсюду находил только Бога. Примечательно, что такое состояние не проходило несколько дней, – хотя Вивекананда вернулся домой и продолжал обычную жизнь, его поведение казалось странным. Когда он вернулся к обычному состоянию, то понял, что ему довелось узреть проблеск сознания недвойственности.

«Когда узнает, кто он на самом деле...»

В течение пяти лет ученичества Вивекананда примерно дважды в неделю приезжал к Рамакришне, который с нетерпением и безмерной любовью ждал его посещений, жалуясь всем посетителям: «Жить не могу, когда его не вижу!» Для других учеников существовали правила

и предписания, но Вивекананда был свободен поступать так, как считал нужным, и его учитель не скрывал своих чувств, которые со стороны могли показаться чистым безумием: в ожидании любимого ученика он даже плакал, вскакивал и выходил на веранду, чтобы посмотреть, не идет ли он, и не переставал повторять всем и каждому о его духовном великолепии. Часто один вид Вивекананды погружал Рамакришну в самадхи, а когда однажды ученик задержался в Калькутте на несколько дней, учитель не выдержал и поехал в город сам, надеясь разыскать его в Брахмо Самадж.

Вечернее богослужение только началось, и Рамакришна в состоянии религиозного восхищения прошел прямо к алтарю, где немедленно впал в самадхи, что произвело неизгладимое впечатление на публику, столпившуюся вокруг. Тогда руководители, желая навести порядок, погасили свет, чтобы никто не видел Рамакришну, но достигли обратного эффекта. Люди хлынули к дверям, где образовалась давка. Вивекананда с трудом вывел Рамакришну наружу сквозь толпу, усадил в рикшу и повез обратно в храм Кали. Сердце ученика болело от мысли, какому унижению подвергся учитель из-за его невнимательности, тогда как он сам сразу забыл обо всем случившемся и лишь безмерно радовался, что они снова вместе...

Тем не менее Рамакришна подвергал Вивекананду множеству «проверок», которые тот всегда выдерживал с честью.

Так, внезапно он изменил свое поведение и при посещениях Вивекананды вообще перестал обращать на него внимание, беседуя с другими учениками. Вивекананда продолжал навещать учителя как обычно, молча слушая беседы, и возвращался домой, не обмолвившись с ним ни словом. Наконец Рамакришна не выдержал: «Почему ты приезжаешь, хотя я не разговариваю с тобой?» – и услышал ответ, восхитивший его до глубины души: «Я приезжаю не для разговоров, а просто потому, что люблю тебя и хочу тебя видеть...» В другой раз Рамакришна стал предлагать Вивекананде передать ему накопленные им *сиддхи* (сверхъестественные силы), но тот минуту подумал и спросил: «Помогут ли мне сиддхи узреть Бога?» Учитель ответил, что они не помогут достичь Бога, но пригодятся для выполнения миссии, которую Бог возложит на него после реализации. Тогда ученик решил, что лучше он сначала достигнет богореализации, после чего станет ясно, нужны ему сиддхи или без них можно обойтись, и учитель остался доволен.

Самым серьезным испытанием стало для Вивекананды то время, когда умер его отец и на его плечи легла забота об обнищавшем семействе. Выбившись из сил в поисках работы, он стал просить у Рамакришны помолиться за него божественной Матери, не сомневаясь, что та исполнит его просьбу. Учитель же велел ему самому пойти в храм и молиться о своих нуждах, но когда Вивекананда приблизился к храмовой статуе, он был охвачен таким блаженством, что позабыл весь мир и стал просить о даровании ему понимания, отречения и преданности Богу. Рамакришна посылал его в храм несколько раз, но всякий раз история повторялась, и наконец он пообещал: «Хорошо, у твоих близких всегда будет достаточно простой еды и одежды...»

Практика медитации по его «новому методу» постепенно становилась основным занятием Вивекананды, хотя по просьбе Рамакришны он продолжал оставаться в миру до самого его ухода в *махасамадхи*. Добросовестно исполняя все «мирские обязанности», он непрестанно молился Богу из глубины своего сердца: «Господи, будь милостив ко мне и открой мне свою истинную природу, которая есть воплощение истины!» Далее все мысли исчезали из его разума, он терял на много часов ощущение своего тела, и его внимание погружалось полностью в источник духа, находя в нем непередаваемый покой и блаженство.

Таким образом уже в период ученичества Вивекананда накопил богатый духовный опыт: однажды после выхода из медитации он был благословлен видением Будды, а иногда он просыпался у себя в доме от незримого прикосновения Рамакришны, который сопровождал его в медитации в иные сферы. Поток проходившей через него во время медитации духовной силы был столь мощным, что как-то раз другой ученик, прикоснувшись к его колену, отдернул руку, испытав нечто вроде удара током, пронзившего все тело. Постепенно Вивекананда уверился в единственной простой истине любой религии: человек должен видеть Бога, а не просто верить в него!

Рамакришна, который признавал все пути, считал, что Вивекананда склонен в наибольшей мере к джняна-йоге (пути знания), и помогал ему продвигаться в этом направлении. Но учитель видел также, что его ученик не был «сухим ученым», а обладал горячим сердцем и пламенным чувством, поэтому возвращал в нем также идеалы бхакти-йоги (пути любви). В итоге Вивекананда осознал необходимость синтеза религий и воплощения в жизнь единства всех путей к самореализации.

Рамакришна считал, что Вивекананда призван быть «духовным первопроходцем», и готовил его к роли лидера и наставника, хотя и естественным образом все вокруг находили в нем источник религиозного вдохновения. Интенсивность духовной практики особенно возросла перед уходом Рамакришны, и именно на этот период приходятся самые глубокие переживания Вивекананды, включая первое в жизни погружение в *нирвикальпа самадхи* – состояние сосредоточения, сжигающее все следы прошлых впечатлений, после которого мирские узы теряют всякую власть над человеком.

Посреди ночи Вивекананда медитировал вместе со своим другом; внезапно он вскричал: «Где мое тело?» – и упал без сознания, пролежав недвижно до утра в окружении встревоженных товарищей. Рамакришне сообщили о «смерти» Вивекананды, но он лишь рассмеялся и велел его не тревожить, когда же память стала возвращаться, Вивекананда обнаружил себя переполненным блаженством. Рамакришна пояснил ученикам: «Теперь Мать открыла для него истинную реальность... Как только он поймет, кто он на самом деле, в тот же момент он покинет тело силой своей воли! Но я молился Матери, чтобы до поры она сохраняла покров майи на его сознании, ибо многое предстоит ему свершить в мире».

За три дня до ухода из жизни Рамакришна позвал Вивекананду к себе и погрузился в глубокую медитацию, отчего ученик почувствовал вибрацию внутри тела и потерял сознание. Когда он пришел в себя, то увидел плачущего учителя, который встретил его «пробуждение» словами: «Сегодня я отдал тебе всю свою силу и превратился в пустую оболочку... С помощью этой силы ты изменишь весь мир, и только тогда тебе будет позволено узнать, откуда ты явился на Землю».

Глава 3

Паломничество к «самой» Индии

После ухода Рамакришны все его ученики некоторое время пребывали в полной растерянности и просто не знали, что делать. Ясно было одно: надо продолжать дело учителя, для чего нужно быть вместе, а значит, следует создать монашеский орден. Но поначалу для этого не было никакой возможности, а кроме того, в Индии идеал отречения от мира связан с традицией санньясы, духовно объединяющей странствующих отшельников, которые вовсе не живут вместе в монастыре, но постоянно переходят с места на место.

Во всех учениках Рамакришны боролись два устремления: узы братства и любовь к свободе, и особенно сильно эта борьба проявлялась в душе их лидера Вивекананды. Но ведь Рамакришна не был простым смертным, и даже после ухода он продолжал направлять события в должное русло, являясь в видениях тем, от кого зависело исполнение воли божественной

Матери. Прежде всего, обстоятельства сложились таким образом, чтобы укрепить духовное единство его учеников, и только затем им было дано воплотить в жизнь стремление разойтись в разных направлениях, чтобы распространить учение как можно шире и в конце концов снова собраться вместе, воссоединив накопленный опыт, вставив в единый духовный центр охваченный в их странствиях мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.